

Юнь Люли затаила дыхание, скрывшись за раскидистым древним деревом у входа в алхимическую комнату. Ночь стояла глубокая, и лишь редкие звезды усыпали чернильное небо. Отчаянный взгляд Бай Чжи, когда ту уводили днем, глубоко ранил ее сердце. Она не верила, что Бай Чжи способна отравить кого-то — кто-то явно подставил ее из-за кулис!

Она вспомнила ту книгу по алхимии, которую Муроюн Сюэ подарила Бай Чжи, а также странноватое утешение Муроюн Сюэ после проваленной попытки алхимии, и ее подозрения лишь усилились.

Двери и окна алхимической комнаты были плотно закрыты, и лишь тусклый свет просачивался сквозь щели. Юнь Люли осторожно выпустила духовное сознание и, убедившись, что поблизости никого нет, вспыхнула тенью и бесшумно, подобно проворному коту, взпрыгнула на крышу.

Она ловко поддела черепицу и мягко соскользнула внутрь алхимической комнаты.

Внутри стоял густой аромат лекарственных трав; повсюду в беспорядке были расставлены различные пилюльные печи, стеллажи для зелий и целые горы заготовленных ингредиентов. При лунном свете Юнь Люли внимательно осмотрелась по сторонам, пытаясь отыскать хоть малейшую зацепку.

Сперва она подошла к месту, где алхимией занималась Бай Чжи, и тщательно осмотрела пилюльную печь и окружающие травы. На полу все еще оставались следы неудачной варки, а в воздухе висел едкий запах гари, точь-в-точь такой же, какой она раньше учуяла во дворе Бай Чжи.

Взгляд Юнь Люли скользнул по стеллажам с травами, и на сердце у нее скреблось дурное предчувствие. Она помнила слова Бай Чжи о том, что для создания той пилюли требовалось несколько особых ингредиентов, но сейчас на полках недоставало нескольких видов.

Она подошла к стеллажу и вгляделась в бирки. И впрямь не хватало трех компонентов: снежной травы, пурпурного золотого цветка и амбры. Все они были незаменимы при создании высших пилюль и стоили целое состояние.

Брови Юнь Люли сошлись на переносице. Она отчетливо помнила, как Бай Чжи говорила, что уже полностью подготовила эти травы. Куда же они тогда подевались?

Она решила тщательно обыскать алхимическую комнату, не упуская ни единого угла. Юнь Люли перевернула стеллажи, проверила пилюльную печь и даже внимательно осмотрела каждый кирпичик на полу.

Когда она уже почти отчаялась, ее взгляд упал на скрытый в углу алхимической комнаты шкаф. Этот шкаф отличался от остальных — на нем висел маленький аккуратный замочек.

Сердце Юнь Люли ёкнуло: у нее появилось предчувствие, что внутри кроется какая-то тайна.

Она достала тонкую длинную серебряную иглу, аккуратно вставила ее в замочную скважину и умело поманипулировала внутри — замок послушно щелкнул и открылся.

При открытии дверцы оттуда пахло густым ароматом лекарственных трав. Вглядевшись, Юнь Люли увидела на полках самые разные травы, среди которых обнаружились те самые снежная трава, пурпурный золотой цветок и амбра, которые она только что искала на стеллажах!

Более того, качество этих ингредиентов оказалось значительно выше тех, что лежали на открытых полках.

Юнь Люли взяла стебелек снежной травы и присмотрелась. Та была яркой, сочной и переполненной Духовой Ци — явно первосортный материал.

Погодите-ка!

Юнь Люли внезапно заметила, что с корнем снежной травы явно что-то делали. Присмотревшись внимательнее, она обнаружила аккуратно надрезанную тончайшую щелочку, в которую, судя по всему, ввели какую-то жидкость.

Она подняла пурпурный золотой цветок и амбру, осмотрела их и точно так же нашла похожие следы.

Это... кто-то намеренно испортил травы!

Юнь Люли испугалась. Наконец она поняла: пилюли, сваренные Бай Чжи, оказались ядовитыми именно потому, что с этими ингредиентами предварительно повозились.

Но кто же испортил травы?

В голове Юнь Люли тут же всплыл образ Муруюн Сюэ. Она вспомнила, что Муруюн Сюэ неоднократно заходила в алхимическую комнату, да еще и сама сближалась с Бай Чжи, преподнесла ей книгу по алхимии.

Неужели всё это — коварный замысел Муруюн Сюэ?

Она обязана найти доказательства и доказать невиновность Бай Чжи!

Девушка принялась усердно обыскивать шкаф в надежде отыскать новые зацепки.

Внезапно ее взгляд зацепился за крошечную парчовую шкатулку в самом углу. На ней был вырезан изящный узор, испускавший едва уловимое сияние Духовной Ци.

Юнь Люли открыла шкатулку и обнаружила внутри нефритовый жетон. На нем было вырезано два иероглифа: Мурююн.

Нефритовый жетон Мурююн Сюэ!

Лицо Юнь Люли мгновенно побледнело. Этого жетона было более чем достаточно, чтобы доказать причастность Мурююн Сюэ к случившемуся.

Она бережно спрятала жетон и собралась уже покинуть алхимическую комнату.

Но в самый момент ухода до ее слуха донеслись шаги снаружи.

— Кто здесь? — раздался ледяной голос.

Голос старейшины!

Юнь Люли содрогнулась: она поняла, что ее обнаружили.

Девушка тут же нырнула за груды лекарственных трав, затаила дыхание и стала ждать удобного момента.

Старейшина в сопровождении нескольких учеников вошел в алхимическую комнату. В их руках блестели обнаженные мечи, а острые взгляды шарили по сторонам.

— Я же отчетливо чувствовал здесь колебания Духовной Ци, почему же никого нет? — нахмурившись, произнес старейшина.

— Быть может, старейшина ошибся в ощущениях? — осторожно предположил один из учеников.

— Исключено, мое духовное чутье не ошибается, — холодно бросил старейшина. — Обыщите всё как следует! Переройте тут всё вверх дном, но найдите лазутчика!

Ученики тут же рассредоточились и принялись прочесывать алхимическую комнату.

Юнь Люли понимала, что обязана убраться отсюда как можно скорей, иначе, если ее найдут, проблем не оберешься.

Пока ученики отвлеклись, она тихонько выскользнула из-за травы и направилась к выходу.

Но едва она приблизилась к дверям, как путь ей преградила чья-то фигура.

Это была Муруюн Сюэ!

Муюн Сюэ смотрела на нее с улыбкой, но в ее глазах читался леденящий холод.

— Юнь Люли, а ты и впрямь здесь, — голос Мууюн Сюэ прозвучал пронзительно и холодно.

Лицо Юнь Люли изменилось — она поняла, что попала в ловушку.

— Мууюн Сюэ, это ты подставила Бай Чжи! — гневно выпалила Юнь Люли.

— Подставила? О чем ты говоришь, я ничего не понимаю, — притворившись невинной, произнесла Мууюн Сюэ. — Я просто переживала за сестрицу Бай Чжи и зашла провести ее, никак не ожидая встретить здесь тебя. Юнь Люли, что ты среди ночи тайком делала в алхимической комнате? Каковы твои намерения?

Тон Мууюн Сюэ был агрессивным и обвиняющим: она перевернула всё с ног на голову, переводя стрелки на саму Юнь Люли.

— Ты... — Юнь Люли затрясло от ярости, но слова застряли в горле.

— Старейшина, уважаемые соученики, вы как раз вовремя! Юнь Люли тайком проникла в алхимическую комнату, намереваясь украсть пилюли. Прошу старейшину рассудить нас по справедливости! — обратилась Мууюн Сюэ к подоспевшим.

Лицо старейшины мгновенно помрачнело. Бросив острый взгляд на Юнь Люли, он тяжело произнес:

— Юнь Люли, то, о чем говорит Мууюн Сюэ, — правда?

Юнь Люли глубоко вздохнула, понимая, что для ответа нависшей над ней угрозе необходимо сохранять холодный рассудок.

— Старейшина, я пробралась в алхимическую комнату не с дурным умыслом, а чтобы расследовать дело о подставе Бай Чжи, — твердо заявила она. — Я подозреваю, что кто-то добавил яд в пилюли, желая очернить ее имя.

— Чистой воды бред! — резко оборвала ее Мууюн Сюэ. — То, что пилюли, сваренные Бай Чжи,

ядовиты — неоспоримый факт, какое это имеет отношение к остальным? Юнь Люли, ради выгораживания подруги ты готова бесстыдно клеветать на невиновных людей, это просто уму непостижимо!

— Клеветать? Муруюн Сюэ, смеешь ли ты позволить мне обыскать твой пространственный мешочек? — холодно бросила Юнь Люли.

Лицо Муруюн Сюэ дернулось, в глазах мелькнула паника, но она тут же взяла себя в руки и насмешливо фыркнула:

— Смешно! С чего бы тебе позволять шарить по моим вещам? Юнь Люли, прекрати уводить разговор в сторону! Сейчас я подозреваю тебя в краже пилюль, и прошу старейшину немедленно схватить ее!

Старейшина выглядел крайне суровым. Переводя тяжелый взгляд то на Юнь Люли, то на Муруюн Сюэ, он и сам не мог сходу разобраться, кто здесь прав, а кто виноват.

Юнь Люли отчетливо осознавала: ее положение сейчас критически опасно. Если она не предъявит неопровержимых доказательств вины Муруюн Сюэ, ей вряд ли удастся выйти сухой из воды. В ее глазах промелькнула тень — в душе она уже готовилась к худшему исходу.

Как же ей доказать собственную невиновность? И как смыть подозрения с Бай Чжи?

<http://bllate.org/book/21182/2145117>